

Письмо И.В. Цветаева к И.В. Помяловскому из Греции и Италии

На Адриатическом и
Ионическом морях; у берегов
Албании. Пароход *Principe*
Amedeo. 13 мая (нов<ого> ст<илия>) 1889.

Дорогой мой друг Иван Васильевич.

Горько сознаваться мне пред Вами в тяжелой истине, но сознаться нужно. Прожил я 42 года без 4-х дней и только теперь, только в это ужасное для меня утро я понял, что доселе я шел не по своей дороге, что ученья в разных школах, студии классиков, занятия итальяскими надписями, профессура – все это не то, к чему я рожден, к чему назначала меня природа. А назначала она меня, видимое дело, быть мореходом, жить мне среди волн и носиться по водным далям. И все нужные к тому условия она доставляла мне в детстве: в селе Дроздове Шуйск<ого> уезда, где я увидел или, вернее, где меня увидело солнце, она создала большой пруд, зеленью, затягивавшей его в летнюю пору, напоминавший лазурь южных морей; в городе Шуе, куда свезли меня для духовного училища, она поселила меня у больничного дьячка, как раз жившего у Поганого пруда. Следуя внутреннему голосу, я и бегал к воде, но меня оттуда гоняли, а раз, когда я с двумя товарищами вздумал покататься на только что появившемся льду и провалился вместе с ними в воду (не потонули мы единственно благодаря тулупишкам, в которые были одеты и которые, распустившись по воде, удержали нас на поверхности, пока не подоспела помощь извне), то и больно высекли – вместо одобрения за эту удачу, за этот дух предприимчивости. При таком противодействии со стороны моих воспитателей моряк во мне замер... до кануна 43-го года, до нынешнего утра. (С.139-140).